

Brunello Cucinelli

Bottega Veneta

Jeffrey Rudes

темно-синий и темно-серый. Исследователь моды Николо Антонджованни в книге «Костюм» с иронией замечает: «Джентльмены понимают, что на мужчинах черный смотрится слишком елебно. <...> Такие костюмы популярны в среде, где царит атмосфера хвастовства, — например, в мафиозных кругах, в конторах лондонского Сити, — но кажутся гротескными вне этой среды».

При этом черный до сих пор служит основным цветом для мужской обуви. Токийский обувщик Эжэй Фукуда утверждает: большинство его клиентов заказывают черную обувь по той причине, что скромность считается в Японии главной добродетелью работника, а строгий дресс-код остается необходимостью. В Европе, особенно южной, черной обуви сегодня предпочитают коричневую. Но некоторые производители классической обуви красят свои изделия в нестандартные цвета — оранжевый, зеленый или фиолетовый. Иногда это массовое производство, но чаще такая обувь изготавливается по индивидуальному заказу. Никита Злобин, управляющий партнер московского обувного ателье Lefort, рассуждает: «Люди создают миллионы цветов, а мы в своем гардеробе используем два-три. Я почти не вижу крупной клетки на пиджаках, полоска на костюмных тканях консервативно скучна. Будем честны, культурный код требует от нас быть практичными и сливаться с пейзажем. Но приобретаем черную обувь, мы теряем в обуви все: форму колодки, модель, цвет, фактуру кожи. Впрочем, всегда с

чего-то нужно начинать. Поэтому при размещении первых заказов я предлагаю клиентам не экспериментировать и сначала сформировать базовый гардероб».

«Павлин» же бросает черно-серому миру вызов. В его гардеробе цвета и рисунки могут смешиваться самым неожиданным образом. Гай Хиллз, директор английской текстильной марки Dashing Tweeds, чья продукция славится необычными цветами и рисунками, говорит: «Костюмы из наших тканей предназначены для того, чтобы в них одевались не на работу, а для себя. В них куда приятнее развлекаться». Впрочем, границу перейти просто. Если пять лет назад перчатки, убранные в нагрудный карман пальто, казались верхом элегантной небрежности, то сегодня это настолько приелось, что не вызывает положительных эмоций. Умелое нарушение правила вроде «не сочетайте клетку с полоской», с другой стороны, до сих пор отличает опытного современного денди от неопита. Но «павлинство» — обратная сторона дендизма. Главной целью оно ставит привлечение к себе внимания. Денди, напротив, живут по принципу «заметной незаметности», не изменившемуся за два века. Как раз к дендизму — сдержанной, но уверенной расстановке акцентов — и возвращается мир мужского стиля. Злобин добавляет: «Костюм может быть раздельным, обувь может быть с деликатной патиной, такой, что ее будет видно лишь в ярком солнечном свете. Нагрудный платок может быть чуть ярче, чем

хочется поначалу, рубашка может быть в деликатную полоску. Все это расставит акценты, украсит даже самый скучный офисный внешний вид, добавит шарма и увеличит объем продаж, если человек занимается продажами». Журналист Уэй Коу на страницах международного журнала The Rake провозгласил смерть «павлинства» и начало эры новой элегантности. Эксперты по современной классике сходятся в том, что яркие аксессуары работают только на фоне сдержанной основной гаммы: галстук в цветок сам по себе не безвкусен, но лучше смотрится в сочетании с однотонным пиджаком. Четыре разных паттерна на пиджаке, рубашке, галстук и нагрудном платке — сочетание заведомо проигрышное, зато один-два гарантируют, что образ не будет безликим. Броские и яркие цвета, впрочем, сохраняются на невидимых деталях пиджаков вроде подкладки и в арсенале джентльменской домашней одежды. Шелковые халаты в «индийские огурцы», домашние смокинги с атласными лацканами, тапочки с черепами — такие вещи все еще вписываются в рамки хорошего вкуса. Модные издания и реклама брендов демонстрируют, что внимание теперь следует обращать не на цвета, а на рисунки и фактуры. Светло-коричневый льняной костюм без рисунка прекрасно смотрится с кремовой рубашкой и галстуком из вязаного шелка медного цвета. Серый деловой костюм начинает выглядеть совсем иначе, если он двубортный, а лацканы расширены относительно условного стандарта. В таком ансамбле зелено-коричневый галстук и однотонный коричневый платок — единственные цветные пятна, больше и не нужно. Даже часы из нержавеющей стали могут смотреться интереснее, чем из розового золота. Такие решения — не навязчивый минимализм модных дизайнеров, а напоминание о неброской роскоши «старых денег», свойственной джет-сету середины XX века. Быть может, в России трансформации классического стиля не так выражены именно из-за того, что культуры «старых денег» в последнее столетие здесь не существовало, а граница между «служебным» и «уличным» стилем до сих пор не стерлась. И все же в эпоху, когда JP Morgan и PWC отменяют дресс-код, одеваться скучно или удивлять публику режущими глаз сочетаниями теряет смысл. Сегодня мужской костюм — это ответ на утрированную практичность футболок и кроссовок. Он не бросается в глаза и не стремится «донести месседж» дизайнера, а служит средством выражения вкуса владельца.

Canali

